

САНКТ ПЕТЕРБУРГСКІЯ СЕНАТСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

№

48.

Вторникъ, Іюня 17 дня 1841 года.

I. Распоряженія Правительственныя.

Высочайшее повелѣніе, объявленное Правительствующему Сенату.

Мая 27. (Г. Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.) ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Высочайше соизволить, чтобы Генераль-Маіоръ Лошкаревъ во время исправленія имъ, за отсутствіемъ Генераль-Лейтенанта Бибикова, должности Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, оставался по прежнему въ г. Житомиръ.

II. Н а г р а д ы .

О р д е н а м и .

Высочайшія грамоты:

1.) Нашему Генераль-Маіору, состоящему по Артиллеріи, Начальнику Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Грузинскаго Округа, *Дитериксу 2-му.*

Въ награду отлично-усердной и ревностной службы вашей, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ИМПЕРАТОРСКАГО и ЦАРСКАГО Ордена Нашего *Св. Станислава 1-й степени*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Нашею милостию къ вамъ благосклонны.

Въ Г. Москвѣ,
Мая 13-го дня 1841 года.

2.) Двора Нашего Оберъ - Гофмейстеру, Президенту Московской Дворцовой Конторы, Князю *Урусову.*

Въ изъясненіе благоволенія Нашего къ отлично-усердной и долговременной вашей службѣ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ алмазные знаки Ордена *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, которые при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Нашею милостию благосклонны.

Въ Москвѣ,
20 Мая 1841 года.

На подлинныхъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

»НИКОЛАЙ.»

Высочайшими указами, аными Капитулу Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и ЦАРСКИХЪ Орденовъ Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами:

Ордена Св. Влѣкомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Мая 16, Магдебургскаго Егерскаго полка поручикъ *Теймуръ Маликъ Базларовъ*, по поднесенному докладу отъ Думы Военнаго Ордена, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ противу Горцевъ 15 Сентября 1840 года, при селеніи Гимрахъ.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени съ бантомъ:

Мая 17, Черноморскаго Линейнаго № 5-го баталіона Капитанъ *Еременко*, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при отраженіи Горцевъ, сдѣлавшихъ нападеніе на Тенгинское укрѣпленіе.

Того же Ордена и степени безъ банта:

Мая 20: Экзекуторъ Московской Дворцовой Конторы Коллежскій Ассессоръ *Фирсовъ* и Экзекуторъ Московской Оружейной Палаты Коллежскій Ассессоръ *Давыдовъ*, въ награду усердной и ревностной ихъ службы.

Ордена Св. Анны 3-й степени:

Мая 27: 4-го Сапернаго баталіона Поручикъ *Сахаровъ* и 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона Поручикъ *Старицкій*, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ.

Ордена Св. Станислава 2-й степени:

Мая 13: Совѣтникъ Главнаго Управленія Восточной Сибири Коллежскій Совѣтникъ *Глеймъ*, въ воздаяніе ревностной службы и особенныхъ трудовъ его, Командиръ Тифлискаго Артиллерійскаго Гарнизона, состоящій по Артиллеріи Полковникъ *Шмиттеръ*, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы; Мая 17, Новгородсверскій Уездный Предводитель Дворянства Штабъ-Ротмистръ *Судбенко*, согласно особому удостоенію Комитета Министровъ въ награду отлично-усердной службы и во вниманіи къ сдѣланному имъ пожертвованію на пользу народнаго просвѣщенія; Мая 18, Докторъ *Бюларъ*, по засвидѣтельствованію Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ отличныхъ заслугахъ, оказанныхъ имъ при изслѣдованіи свойствъ чумной заразы и усердномъ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей по карантинной части; Мая 20, Состоящій при построеніи Московскаго Дворца въ Кремль, по особымъ порученіямъ, Надворный Совѣтникъ *Василій Лебедевъ*, въ награду усердной и ревностной его службы.

Того же Ордена 3-й степени:

Мая 18, Состоящій при С. Петербургскомъ Александровскомъ Литейномъ заводѣ Титулярный Совѣтникъ *Мозовскій*, по засвидѣтельствованію Начальства объ особыхъ трудахъ и за отлично-усердное исполненіе имъ разныхъ порученій по возобновленію Зимняго Дворца; Мая 19, Кавказскаго Линейнаго № 12 баталіона Капитанъ *Краузе*, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы; Мая 20, Бухгалтеръ Московской Дворцовой Конторы Титулярный Совѣтникъ *Егоръ Маховскій*, въ награду усердной и ревностной его службы; Мая 23, Адъютантъ Главнаго Попечителя объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, Генерала отъ Инфантеріи *Ишова*, Брестскаго пѣхотнаго полка Поручикъ *Викулинъ*, въ награду отлично-усердной и дѣятельной службы.

**УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената**

(Юня 15.) *О неопредѣленіи спредъ ни къ какимъ должностямъ бывшаго Слѣдственнаго Пристава Титулярнаго Совѣтника Дмитріева.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушалъ записку изъ двухъ дѣлъ, внесенныхъ Санктпетербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ 23 Февраля сего года, перваго о ограбленіи съ солдатки Меланьи Яковлевой салона, и втораго о бывшемъ Слѣдственномъ Приставѣ Санктпетербургской Градской Полиции Титулярномъ Совѣтникѣ Дмитріевѣ, сужденномъ за лихоимство. Приказали: Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, находить, что 14 Ноября 1839 года солдатка Меланья Яковлева объявила Полицію, что пограбленный у нея 6 числа на Знаменскомъ мосту салонъ опознала она на вольноотпущенной Аннѣ Ивановой; а сія послѣдняя показала, что вымѣняла оный на свой собственный на Апраксинамъ дворѣ въ лавкѣ купчихи Мавры Ивановой, завѣдываемой прикащикомъ ея Флегонтовымъ; въ слѣдствіе сего бывшій Слѣдственный Приставъ Дмитріевъ, 17 числа сдѣлавъ въ означенной лавкѣ выемку съ отступленіемъ отъ правилъ, предписанныхъ въ 838, 839 (въ продолженіи) и 840 статьяхъ 15 тома Св. Зак. Угол., приказалъ на другой день Флегонтову явиться къ нему Дмитріеву. Флегонтовъ исполнилъ таковое приказаніе добровольно, безъ всякаго съ чей либо стороны понужденія; но Дмитріевъ, по снятіи съ него допроса, отослалъ его для содержанія въ Рождественскій съѣзжій домъ, гдѣ онъ и находился подъ арестомъ съ 18 по 23 Ноября, безъ всякаго дальнѣйшаго о немъ производства. Съ дороги на съѣзжій дворъ Флегонтовъ, по совѣту Полицейскаго солдата, возвратился къ Дмитріеву и отдалъ ему на сохраненіе бывшія при немъ деньги двѣсти семдесятъ пять рублей ассигнаціями. Въ послѣдствіи времени дошло до свѣдѣнія Санктпетербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, что рядскій староста Чернышевъ неоднократно ходатайствовалъ у Дмитріева объ освобожденіи Флегонтова изъ подъ стражи; но Дмитріевъ на это не соглашался, требуя съ него за такое освобожденіе пять сотъ рублей. Военный Генералъ-Губернаторъ, къ изобличенію таковыхъ лихоимственныхъ поступковъ Дмитріева, разрѣшилъ Чернышеву удовлетворить требованію его, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлавъ распоряженіе, чтобы деньги двѣсти двадцать пять рублей ассигнаціями, предположенные къ отдачѣ Дмитріеву для составленія съ отобранными у Флегонтова деньгами суммы пяти сотъ рублей, были осмотрѣны и сняты съ нихъ номераціи. Все это было исполнено, и когда Чернышевъ съ деньгами тѣми являсь къ Дмитріеву, отдалъ ему оныя, то по предписанію Санктпетербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора сдѣланъ былъ въ то же время осмотръ квартиры Дмитріева назначенными имъ чиновниками. При этомъ осмотрѣ Дмитріевъ сначала смѣшался и отрекся отъ полученія денегъ, потомъ, когда Чернышевъ указалъ мѣсто, гдѣ деньги тѣ были ему отданы, то говорилъ, что предчувствовалъ свое несчастіе; наконецъ, когда означенные чиновники рѣшительно объявили ему, что приступать къ формальному обыску, тогда Дмитріевъ, подойдя къ кровати, взялъ сапогъ и вынувши изъ онаго деньги, отдалъ ихъ слѣдователямъ. Деньги эти оказались по номераціи во всемъ сходными съ тѣми, какія были предъявлены Чернышевымъ въ то время, когда онъ отпраплялся въ квартиру Дмитріева, а назначенные для обыска чиновники оставались у воротъ того дома. Противъ этого Дмитріевъ въ оправданіе свое представляетъ, что при осмотрѣ квартиры его не соблюдены правила, предписанныя для выемокъ въ ст. 838, 839 (въ продолженіи) и 840-й 15 тома Св. Зак. Угол., забывши, что онъ самъ не соблюлъ этихъ правилъ при выемкѣ салона изъ лавки прикащика Флегонтова, а между тѣмъ выемку ту почиталъ дѣйствительною, и потому нарушены имъ эти правила, столь основательно ему извѣстныя, ни какихъ уважительныхъ причинъ не представилъ. Несмотря однакоже на это упущеніе со стороны чиновниковъ, дѣлавшихъ обыскъ въ квартирѣ Дмитріева, неоднократная бытность у сего послѣдняго рядскаго старосты Чернышева, сознаніе Дмитріева, что Чернышевъ дѣйствительно ходатайствовалъ объ освобожденіи Флегонтова, взятіе Флегонтова подъ арестъ безъ всякаго основанія

притомъ тогда, какъ онъ, не избѣгая слѣдствія надъ собою, явился къ нему добровольно по одному словесному о томъ приказанію, содержаніе Флегонтова подъ стражею по 23 Ноября 1839 года безъ всякаго дальнѣйшаго производства изслѣдованія, между тѣмъ какъ само по себѣ по цѣнности своей, если бы и дѣйствительно былъ украденъ у Яковлевой, не требовалъ ни такого продолжительнаго розысканія, какому подвергъ дѣло о немъ Слѣдственный Приставъ Дмитріевъ, ни такой строгости, какую онъ употребилъ противъ Флегонтова; да и не отсылка въ съѣзжій домъ въ продолженіе сего времени отданныхъ Флегонтовымъ денегъ, храненіе оныхъ въ квартирѣ своей безъ всякаго оглашенія и наконецъ непредставленіе прихода-расходной книги, гдѣ бы деньги сіи были записаны, все сіе, при удостовѣреніи заслуживающихъ довѣрія правительства лицъ, дѣлавшихъ у Дмитріева обыскъ, что деньги, отданныя ему Чернышевымъ, были при обыскѣ представлены самимъ Дмитріевымъ, хотя и составляетъ полное нравственное убѣжденіе въ полученіи Дмитріевымъ съ Чернышева во взятки денегъ, за что Дмитріевъ подлежалъ бы наказанію, положенному въ ст. 313 и 314 тома 15 св. зак. угол. за лихоимство; однакоже отъ онаго при всей несомнѣнности уликъ его въ лихоимствѣ избавляется нынѣ единственно по причинѣ несоблюденія чиновниками дѣлавшими осмотръ квартиры его правилъ, постановленныхъ въ законахъ для подобнаго рода обысковъ, чрезъ что ими устранены юридическія доказательства виновности подсудимаго, каковыя только доказательства и могли бы служить основаніемъ къ положительному осужденію Дмитріева. Въ слѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: Бывшаго Слѣдственного Пристава Титулярнаго Совѣтника Дмитріева, совершенно по нравственному убѣжденію уличасмаго въ лихоимствѣ, но избѣгающаго положеннаго въ законахъ за то наказанія единственно по несоблюденію чиновниками, дѣлавшими у него въ квартирѣ обыскъ, правилъ, для сего предписанныхъ, на основаніи 109 статьи 15 тома св. зак. угол., оставить по сему предмету въ глубочайшемъ подозрѣніи; а какъ онъ прежде сего былъ три раза подъ судомъ за разные несоответственные службѣ поступки и безпорядки, за которые по одному изъ нихъ отрѣшенъ навсегда отъ должности Секретаря Лебединскаго Земскаго Суда и нынѣ по распоряженію Военнаго Генераль-Губернатора изъ штата здѣшней Полиціи уволенъ, то какъ неблагонадежнаго и незаслуживающаго никакого довѣрія Правительства, его Дмитріева вовсе отъ службы отрѣшить съ тѣмъ, чтобы впредь ни къ какимъ должностямъ не опредѣлять и къ выборамъ не допускать, о чемъ дать знать всѣмъ Губернскимъ и Областнымъ Правленіямъ, Правительствамъ, Войсковымъ Канцеляріямъ и Присутственнымъ мѣстамъ, равно увѣдомить Гг. Министровъ, Военныхъ Генераль-Губернаторовъ, Военныхъ Губернаторовъ, управляющихъ Гражданскою частію, Генераль-Губернаторовъ, Гражданскихъ Губернаторовъ и Градоначальниковъ печатными указами; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія; въ Департаментъ Министерства Юстиціи и Герольдію послать извѣстія и припечатать въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. (5-го Департамента по 1-му Отдѣленію.)

(Подписалъ: Въ должности Оберъ-Секретаря Афанасенко.)